



Дело № 67-009-75

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

рассмотрела в судебном заседании 28 октября 2009 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Лугачева А.Н., Клачковой Т.Л., Романова В.С. и адвокатов Кречетова С.С., Шутовой Г.В. и Бабуркиной И.В. на приговор Новосибирского областного суда от 16 июля 2009 года, по которому

Лугачев А.Н. судимый 13 августа 2002 года по п.п. «а, в, г» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ на 4 года 2 месяца лишения свободы, освобожденный по отбытии наказания 29 мая 2006 года,

осужден к лишению свободы: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 11 лет без штрафа; по ч. 3 ст. 30, п.п. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 10 лет; по п.п. «а, д, е, ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ пожизненно, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима, без штрафа;

Клачкова Т.Л.,

осуждена по ч.1 ст. 105 УК РФ на 10 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

и

Романов В.С.

осужден к лишению свободы: по ст. 316 УК РФ на 1 год; по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет без штрафа; по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет в исправительной колонии строгого режима, без штрафа.

Постановлено взыскать в счет компенсации морального вреда: в пользу И [] с Лугачева А.Н. и Клачковой Т.Л. по [] рублей; в пользу Б [] с Лугачева А.Н. и Романова В.С. по [] рублей.

Постановлено взыскать в доход государства в возмещение процессуальных издержек с осужденных: Лугачева А.Н. [] рублей [] копеек, Клачковой Т.Л. [] рублей, Романова В.С. [] рубля.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденных Лугачева А.Н., Клачковой Т.Л., адвокатов, соответственно, Бицаева В.М. и Акопян А.К., поддержавших жалобы в защиту осужденных, мнение прокурора Щукиной Л.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Лугачев и Романов – в нападении на Д [] [] в целях хищения имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и в умышленном причинении ему смерти, группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, совершенных 3 ноября 2007 года.

Лугачев и Клачкова – в умышленном причинении смерти Х [] совершенном 2 ноября 2007 года;

Лугачев - в покушении на умышленное причинение смерти К [] с особой жестокостью, общеопасным способом, и в умышленном причинении смерти: Д [] с особой жестокостью, общеопасным способом, совершенном в ночь на 1 января 2002 года, и К [] совершенном 2 ноября 2007 года;

Романов - в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления, совершенном 3 ноября 2007 года.

Эти преступления совершены в гор. [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании: Лугачев частично признал вину в убийстве К [] [], Х [] [], Д [] [], в разбойном нападении на Д [] []

и убийствах Д. и К. - вину не признал; Клачкова вину в убийстве Х. не признала; Романов частично признал вину в укрывательстве преступления и не признал вину в разбойном нападении на Д. и его убийстве.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Лугачев и в его защиту адвокат Кречетов**, не соглашаясь с приговором, указывают на то, что осуждая Лугачева за покушение на убийство К., суд не учел показаний потерпевшей Д. на следствии, в которых та утверждала, что К. должен был остаться дома, что оба ее сына курили, денег в долг у Лугачева они брать не могли, если бы избивали одного из сыновей, то второй обязательно вступился бы. Согласно акту о пожаре причиной возгорания является неосторожное обращение с огнем. Показания Лугачева о его непричастности к поджогу, а также относительно музыкального центра, не опровергнуты. Что касается показаний Р., то в суде она не допрошена, указанного ею в протоколе адреса проживания, не существует. Суд не учел, что потерпевшие находились в состоянии опьянения. Добровольность написания Лугачевым явок с повинной, вызывает сомнение. Полагают, что пожар имел место в результате неосторожного обращения потерпевших с огнем. Незаконным является осуждение Лугачева за убийство К. и Х., показания Лугачева и Клачковой о том, что К. шилом нанес им обоим удары, и Лугачев действовал в состоянии необходимой обороны, схватив лежащий рядом топор, и ударив им К., а также направлявшегося в его (Лугачева) сторону Х. не опровергнуты. Наличие у Лугачева и Клачковой повреждений от ударов шилом, подтверждается заключением эксперта. Кроме того, по состоянию здоровья Лугачев не мог оказать сопротивление К. не прибегнув к применению каких-либо предметов. По обстоятельствам нападения на Д. и его убийства, показания Лугачева и Романова о том, что последний участия в конфликте не принимал, что требований имущественного характера к Д. не предъявлялось, что сговора на нападение не было, что телефон Д. Лугачев нашел после убийства, не опровергнуты. Согласно протоколу осмотра следов взлома гаража Д. не обнаружено. Кроме того, постановление о привлечении Лугачева в качестве обвиняемого не соответствует требованиям закона, поскольку в нем не указано, какие конкретно деяния вменяются Лугачеву по каждому пункту, части и статье уголовного закона. Просят приговор отменить, а дело направить на новое рассмотрение.

В дополнение к жалобе осужденным Лугачевым приложена схема дома, основанная на показаниях потерпевшей Д.

- **осужденная Клачкова**, не соглашаясь с приговором, ссылается на неполное выяснение следствием и судом обстоятельств убийства Х. присутствовавшая в момент совершения преступления Н. не установлена и

не допрошена, показания от ее, Клачковой, дочери были получены на следствии под психологическим воздействием, чему суд не придал значения, показания ее дочери о том, что она не присутствовала при совершении преступления, оставлены без внимания. Полагает, что судом без достаточных оснований отвергнуты ее показания в суде, а в основу приговора положены ее показания на следствии, которые были получены с нарушением закона. Утверждает, что К [] не защищался от них, а нападал на нее и Лугачева, держа шило в руке, которым нанес им повреждения. Ссылается на отсутствие у нее мотива для убийства. Указывает на то, что в суде не были допрошены некоторые свидетели. Просит разобраться в деле, либо отменить приговор, а дело направить на новое рассмотрение;

- **основной и дополнении к ней адвокат Шутова в защиту Клачковой**, считая приговор незаконным, ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, выразившееся в том, что по мнению органов следствия неприязненные отношения между ее подзащитной и Х [] возникли в процессе распития спиртного, а согласно приговору между ними уже имелись неприязненные отношения. Кроме того, из приговора не ясны мотив и цели якобы совершенной Клачковой убийства Х [], когда и на почве чего между ними сложились такие отношения. Кроме того, по делу не добыто доказательств нанесения Клачковой ударов Х [] а что касается ее показаний на следствии, то в них она оговорила себя, переживая за судьбу дочери. Последняя, допрошенная в судебном заседании, отказалась от своих показаний на следствии, в которых она уличала мать в совершении преступления, пояснив, что давала такие показания по подсказке следователя. Между тем, и эти показания дочери осужденной не изобличают последнюю в причастности к убийству Х [], поскольку она не являлась очевидцем убийства, а видела только как мать, взяла топор и зашла в комнату, где распивалось спиртное. Лугачев в суде также отрицал причастность Клачковой к убийству, а показания Романова являются предположением. В связи с отсутствием объективных доказательств виновности Клачковой в убийстве Х [] просит приговор отменить, а дело прекратить;

- **осужденный Романов**, считая приговор несправедливым, «неправомерным» и суровым, просит пересмотреть его и снизить наказание;

- **адвокат Бабуркина в защиту Романова**, не соглашаясь с приговором, указывает на неправильность квалификации действий Романова по эпизоду разбойного нападения на Д [] и его убийства, полагая, что ее подзащитный осужден дважды за одни и те же действия. Кроме того, утверждает, что обстоятельства нападения на Д [] и его убийства, выяснены неполно, наличие предварительного сговора на совершение преступлений не доказано, показания Лугачева о непричастности Романова к этим преступлениям не опровергнуты, инициатором преступлений Романов быть не мог, поскольку находился в шоко-

вом состоянии после сокрытия трупа К [REDACTED], никакого обсуждения предстоящих преступлений не было, намерения совершать преступления у ее защитного не было. Роль Романова в преступлениях следствием и судом не выяснена. При этом суд не учел, что Романов ранее к ответственности не привлекался. Что касается показаний Романова и Лугачева на следствии о причастности Романова к преступлениям, то они были получены от них в результате применения психического и физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, на что ею обращалось внимание еще на стадии следствия. Не соглашаясь с приговором, в то же время указывает на то, что Романов молод, положительно характеризуется, по состоянию здоровья не мог устроиться на постоянную работу, в суде принес извинения потерпевшим, на следствии написал явку с повинной. Полагает, что сумма компенсации морального вреда, подлежащая взысканию с Романова, завышена, не учтена его роль в преступлении, его материальное положение, состояние здоровья. Высказывает сомнение в обоснованности заключения экспертов - психиатров. Просит изменить приговор с учетом ее доводов, и принять решение, отвечающее требованиям закона.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы осужденных и адвокатов неубедительными, и просит оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных, адвокатов и возражения на них прокурора, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Лугачева, Клачковой и Романова в инкриминированных им преступлениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Виновность Романова в укрывательстве особо тяжкого преступления (убийства К [REDACTED]) самим осужденным и его адвокатом в жалобах не оспаривается, она подтверждается показаниями самого осужденного на предварительном следствии по обстоятельствам совершения данного преступления, показаниями осужденного по делу Лугачева о том, что он и Романов вытащили из подпола дома труп К [REDACTED], и спрятали его в кустах у реки, протоколом обнаружения трупа К [REDACTED], и другими доказательствами, приведенными в приговоре.

Доводы Лугачева и его адвоката о непричастности Лугачева к убийству Д [REDACTED] и покушению на убийство К [REDACTED] содержащиеся в их кассационных жалобах, выдвигались в защиту Лугачева и в ходе судебного разбирательства, которые проверялись судом и были обоснованно отвергнуты.

Так, согласно явке Лугачева с повинной, проживая в доме № [REDACTED] по ул. [REDACTED]

██████████ познакомился с соседями (Д██████████ и К██████████), проживавшими в доме № ██████████. Ночью 1 января 2002 года, вернувшись из гостей, обнаружил у себя дома следы драки, поэтому пошел разбираться к соседям. Они поговорили, подрались. Уходя, он забрал музыкальный центр, который, вернувшись домой, сожительница (Р██████████) велела отнести обратно. Он отнес его, оставил в доме, но затем вернулся за ним. Один из них проснулся, и он ударил его сковородой по голове. Тот упал на диван. Отнес музыкальный центр домой, затем вернулся к соседям, зажег тряпку, кинул ее в шифоньер, и ушел. Из своего дома видел, как минут через 20 дом загорелся. Подходили соседи, затем приехали пожарные, которые нашли в доме одного мертвого соседа (Д██████████), а второй (К██████████) еще подавал признаки жизни, но как узнал позже, тот скончался в больнице.

Изложенные в явке с повинной сведения согласуются с: показаниями Р██████████, сожительницы Лугачева, данными ею на следствии, согласно которым через 2-3 дня после Нового Года, обнаружив у себя дома музыкальный центр, заинтересовалась у сожителя его происхождением, на что тот ответил, что вернувшись в новогоднюю ночь из гостей, он пошел к соседям-братьям, с которыми употреблял спиртное, затем убил их, поджег их дом. Там же забрал музыкальный центр; показаниями свидетеля П██████████ о том, что вскоре после Нового года по предложению Лугачева, купила у него музыкальный центр, который, с его слов, принадлежал ему; протоколом опознания потерпевшей Д██████████, матерью Д██████████ и К██████████ музыкального центра, изъятого у П██████████, ранее принадлежавшего К██████████; показаниями свидетеля Л██████████, данными на предварительном следствии, о том, что Клачкова, являвшаяся в 2007 году сожительницей ее двоюродного брата, Лугового, рассказала ей об убийстве им двух человек и их сожжении; протоколом осмотра дома по ул. ██████████, составленного в условиях незаконченной ликвидации очага пожара, согласно которому в нем обнаружен труп Д██████████ со следами ожогов в области спины и поясицы; заключениями экспертов, согласно которым смерть Д██████████ наступила от отравления окисью углерода, а К██████████ - от острого отравления алкоголем (этиловым спиртом) на фоне воздействия двуокиси углерода. У него же обнаружены повреждения на лице, которые могли образоваться от ударно-травматического воздействия тупого твердого предмета, а также ожоги грудной клетки, правой кисти и правой голени в результате термического воздействия (пламени), которые не состоят в причинной связи с его смертью.

При таких данных доводы осужденного Лугачева и адвоката Кречетова об отсутствии в деле доказательств виновности Лугачева в совершении указанных преступлений, и их доводы о том, что имело место неосторожное обращение с огнем со стороны Д██████████ и К██████████, судебная коллегия находит необсужденными.

Что касается заключения пожаро-технической экспертизы, то оно само по себе не ставит под сомнение правильность вывода суда о том, что Лугачевым совершен умышленный поджог.

В кассационных жалобах самим Лугачевым и его адвокатом не оспаривается тот факт, что смерть К [] и Х [] наступила в результате умышленных действий Лугачева, который нанес указанным лицам сначала каждому удары топором по голове, а затем заостренным штырем (шпагой) в различные части тела.

Помимо показаний Лугачева, данных им на следствии и в судебном заседании, его показания о нанесении потерпевшим ударов топором и шпагой согласуются с: показаниями осужденной по делу Клачковой Т., с показаниями ее дочери К [] показаниями осужденного по делу Романова о том, что узнав от Лугачева и Клачковой Т. об убийстве К [] и Х [] помог спрятать труп К [] у реки; протоколом осмотра, свидетельствующим о том, что в погребке дома № [] по ул. [] обнаружен труп Х [] с признаками насильственной смерти и телесными повреждениями в области головы и грудной клетки, и что на расстоянии 300 метров от указанного дома слева от моста через пойму реки в 20 метрах, в свертке из пододеяльника обнаружен труп К [] с признаками насильственной смерти и телесными повреждениями в области головы, грудной клетки, поясничной области; заключением эксперта, согласно которому смерть К [] наступила от массивной кровопотери, вызванной причинением ему множественных (12) колотых ран лица, шеи и передней поверхности грудной клетки слева, с повреждением магистральных сосудов шеи, сердца и левого легкого, которые причинены острым предметом, обладающим колющими свойствами. Кроме того, при исследовании трупа К [] обнаружены телесные повреждения в виде ушибленных ран в лобной области справа (одна) и слева (две), которые образовались в результате трех воздействий твердого тупого предмета; заключением эксперта, согласно которому у Х [] обнаружены повлекшие ее смерть множественные ушибленные раны головы с переломами костей свода черепа, разрывами твердой мозговой оболочки, травматическими кровоизлияниями под оболочки мозга. Эти повреждения возникли от действия тупого твердого предмета с ограниченной поверхностью. У нее же найдены рубленые раны головы в области переносицы и в затылочной области, которые образовались от удара острой кромкой рубящего предмета, а также раны в области левого подреберья, которые образовались от ударов острым колющим предметом, имеющим не менее трех граней с относительно острыми ребрами, не находящиеся в причинной связи со смертью.

Доводы Клачковой и ее адвоката о непричастности Клачковой к убийству Х [], выдвигались ими и при судебном разбирательстве, которые обоснованно были признаны неубедительными, поскольку опровергаются: сведениями, содержащимися в явке с повинной самой Клачковой о том, что в связи с

тем, что Х [] стала заступаться за К [] она схватила топор, которым несколько раз ударила Х [] по голове; показаниями дочери осужденной - К [], согласно которым мать, вышла на кухню, взяла топор, забежала в зал к Х [], откуда послышались не менее четырех глухих ударов, и куда только затем забежал Лугачев; показаниями Лугачева на предварительном следствии, согласно которым до того, как он окончательно «добил» Х [], несколько ударов последней топором по голове нанесла Клачкова; показаниями осужденного по делу Романова, согласно которым Лугачев и Клачкова, рассказав ему об убийстве «квартирантов», труп одного из которых он помог спрятать, говорили, что и Клачкова несколько раз ударила топором Х [] по голове.

Что касается показаний свидетеля К [] то они не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу.

В ходе судебного разбирательства тщательно проверялись доводы в защиту Лугачева и Клачковой, что убийство К [] и [] было совершено в состоянии необходимой обороны, которые обоснованно отвергнуты как несостоятельные по основаниям, подробно, приведенным в приговоре.

Утверждение адвоката в защиту Клачковой о том, что в приговоре не указан мотив совершения Клачковой убийства Х [], не соответствует содержанию приговора.

При этом судебная коллегия считает неубедительными доводы адвоката о том, что суд вышел за пределы предъявленного Клачковой обвинения, поскольку как органы следствия, так и суд пришли к выводу о совершении Клачковой убийства на почве личных неприязненных отношений.

Виновность Лугачева в убийстве Д [] самим осужденным и его адвокатом в кассационных жалобах не оспаривается.

Что касается доводов Лугачева и его адвоката о том, что совершение убийства не было связано с разбойным нападением на Д [] а также доводы Романова и его адвоката о непричастности Романова к разбойному нападению на Д [] и его убийству, то с ними судебная коллегия согласиться не может.

Так, из показаний Лугачева на предварительном следствии видно, что он и Романов, решив угнать какой-либо автомобиль, взяли с собой крестовидную отвертку и нож с черной ручкой, шнур-удавку. В ГСК увидели гараж, из которого выходил пожилой мужчина (Д []). Вдвоем они подошли к нему, Романов нанес тому ножом удар в спину, а он - отверткой в грудь. Сбив Д [] с ног, Романов нанес тому несколько ударов ногой в лицо и голову. С Д [] они сняли куртку, достали из нее кошелек и ключи. В ней же нашли и сотовый телефон [], который Лугачев забрал себе. Труп они спрятали в гаражах. В

телефон Лугачев вставил свою сим-карту и звонил по нему. Д [] они убили с целью завладения его автомобилем.

Согласно показаниям Романова на следствии 3 ноября 2007 года он и Лугачев с целью угнать автомобиль пошли в сторону «Сада []», взяв с собой нож и отвертку. В ГСК увидели, как мужчина (Д []) ставит в гараж автомобиль, напали на него, нанося удары имевшимися при них ножом и отверткой. Труп спрятали за гаражами. Перед этим Лугачев снял с Д [] куртку, забрал из нее ключницу. Гараж с машиной им открыть не удалось.

В явке с повинной и при допросах на следствии осужденная по делу Клачкова сообщила, что спустя некоторое время после убийства К [] и Х [] Лугачев и Романов сказали ей, что в гаражах убили еще одного человека и забрали у него сотовый телефон. Утром 4 ноября 2007 года увидела у Лугачева сотовый телефон « [] », по поводу которого Лугачев сказал, что он вместе с Романовым вечером 3 ноября 2007 года отобрал этот телефон у мужчины.

Согласно протоколу осмотра территории ГСК « [] », в третьем ряду от ряда, где расположен гараж № [] на земле в фундаментных бетонных балках обнаружен труп Д [], закиданный бытовым мусором. На краю крыши гаража № [] обнаружена куртка темного цвета, опачканная веществом, похожим на кровь, на куртке - щелевидные сквозные повреждения.

По заключению эксперта смерть Д [] наступила от слепого проникающего колото-резаного ранения задней поверхности груди справа с повреждением дуги аорты, осложнившегося массивной кровопотерей. При исследовании трупа Д [] обнаружены также: слепое проникающее колото-резаное ранение задней поверхности груди справа, проникающее в брюшную полость; слепое проникающее колотое ранение боковой поверхности груди справа с повреждением легкого; множественные слепые, не проникающие колотые крестообразной формы раны на задней поверхности груди справа; слепое колото-резанное ранение задне-наружной поверхности верхней трети левого предплечья; резаная рана в теменно-затылочной области слева и другие повреждения, одни из которых, согласно заключению эксперта-криминалиста, могли быть причинены колюще-режущим предметом, каковым мог быть нож, и колющим предметом, имеющим формы стержня с острием и 4 ребрами, каковым могла быть крестообразная отвертка.

При таких данных доводы в защиту Лугачева о том, что убийство Д [] не было сопряжено с разбойным нападением, и доводы в защиту Романова о его непричастности к нападению и убийству, судебная коллегия считает необидительными.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись доводы в защиту осужденных о том, что на предварительном следствии они были вынуждены оговаривать себя и других в причастности к преступлениям в результате применения незаконных методов расследования, которые обоснованно были признаны несостоятельными по основаниям, подробно изложенным в приговоре.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Лугачева, Клачкова и Романова виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Лугачеву, Клачковой и Романову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающие наказание обстоятельства в отношении всех осужденных, отягчающее наказание Лугачева обстоятельство, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Решение в части гражданского иска соответствует требованиям закона, размер взысканных с осужденных сумм основан на имеющихся в деле доказательствах. В связи с чем оснований для изменения приговора в части гражданского иска, о чем просит Романов и его адвокат, судебная коллегия не находит.

В ходе предварительного следствия и при судебном разбирательстве тщательно проверялась психическая полноценность всех осужденных, которая обоснованно не вызвала никаких сомнений, в связи с чем и эти доводы в защиту Романова судебная коллегия считает несостоятельными.

В деле нет данных свидетельствующих о том, что Романов совершил укрывательство преступления в результате психического либо физического принуждения со стороны Лугачева, которое лишало бы его возможности руководить своими действиями. Поэтому доводы осужденного и адвоката в этой части следует признать несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы в защиту осужденных являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,

судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 16 июля 2009 года в отношении *Лугачева А. [REDACTED] Н. [REDACTED]*, *Клачковой Т. [REDACTED] Л. [REDACTED]* и *Романова В. [REDACTED] С. [REDACTED]* оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий: [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]